

Г. И. Довгяло
(Минск)

СВИНЕЦ (ОЛОВО) В РИТУАЛАХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Artykuł jest poświęcony opisowi magicznych funkcji ołowiu i cyny w wyobrażeniach narodów indoeuropejskich: Hetytów, starożytnych Greków, Hindusów i średniowiecznych Słowian wschodnich. Przytaczane są także typologicznie bliskie dane z tradycji pozaindoeuropejskich: sumeryjskiej, akadyjskiej, późnosemickiej, w tym — biblijnej. Autor pokazuje, że przedmioty wykonane z ołowiu, w szczególności płyty, posiadały — wedle wierzeń — moc obrony przed złymi siłami magicznymi, odbijając ich oddziaływanie. Omawiany jest także rozpowszechniony motyw zamknięcia zła do naczynia z ołowianą pokrywką, zastosowanie ołowiu w magii medycznej i w rytuałach pogrzebowych narodów indoeuropejskich.

Развитие металлургии было непосредственно связано и зависело от способности конкретного общества, обитающего в металло-рудной зоне, достигать и постоянно поддерживать такие высокие температуры, при которых происходит выплавка металла из руды. По шкале плавления самыми легкоплавкими являются олово и свинец, температуры плавления которых соответственно 232° и 270°С.

На первый взгляд представляется вполне логичным, что олово ранее других цветных металлов, благодаря самой низкой точке плавления, могло быть получено из оловосодержащих минералов. Но это не так. Даже и следующий за ним по точке плавления свинец не стал первым металлом, освоенным человеком. Задолго до промышленной металлургии были известны самородное золото, медь и метеоритное железо, которые, наряду с драгоценными камнями, стали играть почетную роль в религиозно-магическом обиходе.

Однако несомненным является то, что свинец был первым металлом, добытым человеком в ходе термической обработки прородных ми-

нералов. Более легкоплавкое и ценное в металлургии сплавов олово в природных соединениях встречается редко.¹

В отличие от самородных золота, меди и метеоритного железа, свинец нужно было выплавлять из руды, так как его природные самородки редки и незначительны по весу. Его добыча была одним из самых простых технологических процессов и первоначально выплавка свинца происходила на открытом костре, в неглубокой яме, на дно которой и стекал выплавленный металл.²

Древнейше образцы изделий из выплавленного из руд свинца найдены в Чатал-Гюйюке (Малая Азия) в слоях VII тыс. до н.э., где часто встречались свинцовые бусы и подвески.³

В древних идеологиях металлы являются своеобразными определителями эпох, и наряду с золотым, серебряным, медным (бронзовым) и железными веками, правда не столь часто, можно встретить выражение „свинцовый век”, а Малую Азию, где обнаружены самые древние свинцовые предметы, иногда называли „страной свинца”.⁴

В письменных источниках с шумерского времени металлы становятся символами богов и планет. К примеру, свинец соотносится с Кроносом (Сатурном), а олово — с Афродитой (Венерой).⁵

В античной традиции все металлы рассматривали как дары богов, им придавали исключительную святость и способности магически влиять на окружающее. Обычно людям металлы открывали легендарные герои и цари. В частности, первооткрывателем *plumbum album et nigrum* признавался малоазийский правитель, царь Фригии, Мидас.⁶

За пределами Малой Азии следующие по древности находки из „металла начал” на Переднем Востоке имели место в Ираке и соответственно датируются: Ярим-Тепе (VI тыс. до н.э.), Арапчийя (V тыс. до н.э.), затем — в Иране: Анаы и Хиссар (III тыс. до н.э.).

¹ T. A. Wertime, *The beginnings of metallurgy: a new look*, „Science” 1973, vol. 182, No. 4115, p. 875–887.

² М. Н. Рагимова, *Из истории использования свинца в древнем и средневековом Азербайджане*, Баку 1978, с. 3–7.

³ Вяч. Вс. Иванов, *История славянских и балканских названий металлов*, Москва 1983, с. 3; Б. Брентъес, *От Шанидара до Ажжада*, Москва 1976, с. 94.

⁴ L. Schmidt, *Heilige Blei in Amuletten, Votiven und anderen Gegenständen des Volksglaubens in Europa im Orient*, Wien 1958, S. 57.

⁵ F. Delitsch, *Sumerisches Glossar*, Leipzig 1914, S. 239; A. Jeremias, *Handbuch der altorientalischen Geisteskultur*, Berlin–Leipzig 1929, S. 178–179.

⁶ Schmidt, *op. cit.*, s. 22.

В Египте древнейший свинец датируется IV–III тыс. до н.э. и найден в Нагаде.⁷

На западе от Малой Азии, на Кикладских островах, с середины IV тыс. до н.э. свинец добывали и обрабатывали более чем в 30-ти пунктах.⁸ Из свинцовых поделок в этом регионе следует выделить три маленькие человеческие фигурки, четыре модели кораблей (лодок), несколько гирь, печать, скрепления для треснувших глиняных сосудов, найденные в погребениях на о. Наксове.⁹

В свете последних исследований одним из важнейших очагов металлургии свинца был в древности Кавказ.¹⁰

Ныне несомненно, что древнейшее олово здесь добывали к востоку от о. Урмии на Армянском нагорье. Но его основная масса привозилась на Передний Восток из весьма отдаленных мест: Богемии, Британни, Пиренейского полуострова.¹¹

Вызывает затруднения расшифровка обозначений металлов в клинописных текстах. В них часто терминологически не различали свинец и олово, их путали с другими металлами, к примеру, с сурьмой.¹² Древние часто и не стремились терминологически точно различать эти металлы, чему не мешали их основные константы — сравнительно низкие точки плавления и кипения, повышенная текучесть в расплавленном виде, большой удельный вес, незначительные цветовые различия, быстрое превращение руды в блестящую жидкость.

Но уже в шумерском языке олово и свинец признавались различными металлами и соответственно на письме обозначались НАГГА/АННА и А. BĀR.¹³ Эти логограммы часто присутствуют в хеттских текстах и в них за А. BĀR скрывается хет. *suli(ja)* — „свинец”.¹⁴

⁷ R. H. Brill, J. M. Wampler, *Isotope studies of ancient lead*, „American Journal of Archaeology” 1967, vol. 71, No. 1, p. 63–64.

⁸ C. Renefrew, *Cycladic metallurgy and the Aegean Early Age*, „American Journal of Archaeology” 1967, vol. 71, No. 1, p. 2–4.

⁹ Brill, Wampler, *op. cit.*, p. 146; Renefrew, *op. cit.*, p. 5.

¹⁰ Э. В. Сайко, Н. Н. Терехова, *Становление керамического и металлообрабатывающего производства*. [В кн.:] *Становление керамического и металлообрабатывающего производства в эпоху бронзы и неолита*, Москва 1981, с. 72–122.

¹¹ Вяч. Вс. Иванов, *Указ. соч.*, с. 30; Н. Б. Янковская, *Оптовая торговля древней Передней Азии до возникновения империй*, „Вестник древней истории” 1985, № 3, с. 3–8.

¹² B. Landsverger, *Tin and lead: the adventures of two vocables*, „Journal of Near Eastern Studies” 1965, vol. XXIV, p. 285–296.

¹³ Delitzsch, *op. cit.*, s. 239.

¹⁴ J. Friedrich, *Hethitisches Wörterbuch. Kurzgefasste kritische Sammlung der Deutungen hethitischer Wörter*, Heidelberg 1952, s. 264.

Эта шумерская логограмма сохранилась в арамейском *abaḡ* и новоеврейском *abḡa*.¹⁵

Различное написание свинца и олова в старо-аккадском языке достигалось описательным образом: „белое олово” (*ANNA. BABBAR*) сохранило значение „олово”, а „черное олово” (*ANNA abaru*) приобрело значение „свинец”.¹⁶ Часто аккадское *annaḫum* — „олово” сопоставляют с армянским *anag* и санскритским *pāgam* — „олово”.¹⁷

Свинец и олово, как и самородное золото, медь, метеоритное железо, быстро оказались в религиозно-магической сфере. Уже давно обратили внимание на то, что самые древние из известных в археологии магических амулетов из свинца имеют малоазийское происхождение. С конца прошлого века при археологических раскопках в Малой Азии находили небольших размеров сакральные человеческие фигурки из свинца. Из их числа особенно часто воспроизводили фото обнаженной женской свинцовой фигурки со свастикой, вписанной в треугольник, расположенный в нижней части живота. Она была найдена Г. Шлиманом при раскопках Трои (слои III–IV).¹⁸

При раскопках Богазкёя обратило внимание свинцовое изображение двух соединенных человеческих фигурок¹⁹, а впоследствии, множество маленьких одиночных сакральных изображений, а также свинцовые слитки, печати, кольца, пластины, формы для литья и пр.²⁰

Особенно интересные данные о ритуальной роли свинца (олова) имеются в хеттских клинописных источниках. В первую очередь мы имеем в виду многочисленные хеттские ритуальные тексты и записи мифов. А если говорить более конкретно, то чаще всего свинец (олово) присутствуют в описаниях тех магических обрядов, которые имеют отношение к медицинской магии. Непременной частью последних были очистительные действия, которые имели место при обрядах погребения, обеспечения благополучной жизни и здоровья как обычных граждан, так и царствующих особ. Свинец нашел применение и в ритуале для прекращения (или предотвращения) семейных ссор.

¹⁵ См. статью „Металлы” в „Еврейской энциклопедии”. СПб. т. X, стб. 917.

¹⁶ Landsberger, *op. cit.*, s. 286.

¹⁷ *Ibid.*, s. 287.

¹⁸ Одно из самых первых воспроизведений этой находки имеется в G. Parrot, Ch. Chipez, *Histoire de l'art dans L'Antiquite*, Т. IV, Paris, p. 653, fig. 295.

¹⁹ H. Bossert, *Altanatolien*, Berlin 1942, Abb. 363.

²⁰ Обзор наиболее интересных поделок из свинца III–V тыс. до н.э. в Малой Азии см.: Ракхимова, Указ. соч., с. 43–44.

Некоторые магические ритуалы имеют универсальное распространение и их описания можно встретить не только в древних текстах, но и в этнографических описаниях и почти современных фольклорных записях. Как в древних, так и поздних суевериях присутствуют опасения, а следовательно и профилактика от возможных наветов-наговоров („от злых языков”), „от глаза” или других видов злонамеренного колдовства²¹, которое чаще всего приводило к смертному исходу невинного человека. Оно признавалось злонамеренным опасным преступлением и о нем часто упоминается при описании придворных интриг.²²

К зловредному колдовству приравнивалось и пренебрежительное отношение к предписаниям очистительного ритуала, что нашло отражение в хеттских гражданских законах: параграф 44 В — „Если кто-либо совершит обряд очищения человека, оставшееся он обязан доставить к месту кремации. Если же он отнесет это на чье-либо поле или в (любой) дом, это колдовство и подлежит царскому суду”.²³

К сожалению, многие хеттские очистительные ритуалы сохранились фрагментарно. Это относится к сюжету, где действующим лицом был священнослужитель высокого ранга под титулом „человек бога бури”²⁴. В необходимых случаях он призывал богов для решения важных дел страны, умолял призываемых богов. Для этого „человеку бога бури” предстояло ритуально изъять и изолировать те переходящие состояния бога, которые могли причинить вред стране и ее населению: (стн 456, KUB VII 13 В) „злобу, гнев, страх и ужас от бога бури я сбил (гвоздями), скрутил и в...”.

Несмотря на фрагментарность текста, его смысл проясняется в концовке: KUB IX 11 + IBoT III 98 — „И себя он должен очистить, свою страну он должен очистить! И (скверну) к месту кремации составить. У (в, на) места кремации стоит железный пифос, его крышка из свинца. Да закроет он (ею пифос)! Да прибьют ее железными гвоздями!”

Этот ритуал, где легко просматривается праобраз сосуда со свинцовой крышкой из видения Захарии 5:5–11, относят к самой древней из известных по письменным источникам традиции — хаттской.

И в собственно хеттских ритуальных мифах анатолийского происхождения описаны функции подобных сосудов и обстоятельства, в кото-

²¹ A. Goetze, *Kleinasiens*. Zweite Auflage, München 1957, S. 153.

²² См., например, G. Szabo, *Ein hethitisches Entsühnungsritual für das Königspaar Tudhaliya und Nikalmati*, Heidelberg 1971, S. 7.

²³ J. Friedrich, *Die hethitischen Gesetze*, Leiden 1959.

²⁴ О функциях „человека бога бури” см.: Б. Г. Ардзинба, *Ритуалы и мифы Древней Анатолии*, Москва 1982, с. 121–127.

рых их используют богини-колдуньи.²⁵ Если в реальной жизни хеттские царь и царица довольно часто, если судить по числу ритуалов в архиве Хаттусы, составленных знахарками и знахарями, прибегали к услугам последних, то и в мире богов наблюдается подобная картина.

В мифе о Телепинусе, к моменту возвращения этого бога плодородия к началу весны, в роли небесной богини-знахарки была Камрусеп, которая защищала богов от злых сил, избавляла их от последствий прогрешений, недугов, ритуально-магической скверны.²⁶

В этом мифе Камрусеп магическими действиями избавляет его от скверны и приобретенных абстрактных негативных качеств. В ходе ритуала она произносит следующее: KUB 10 IV — „Внизу, в черных подземельях стоит сосуд из бронзы, его крышка из олова, а задвижка из железа. Что туда попадает — уже далее не выходит, остается там. Да пусть же (сосуд) схоронит ярость, злобу, грех и гнев Телепинуса, да пусть они не вернуться!”.

В анатолийской мифологической традиции присутствует несколько периодически исчезающих и возвращающихся божеств. К их числу относится и богиня Ханнаханна, покровительница материнства и благополучных родов. В сюжете о ней так же присутствует бронзовый сосуд со свинцовой крышкой, но этот контекст лексически не отличается от цитированных выше мест мифа о Телепинусе.²⁷

В свое время Х. Оттен и В. Соучек в изданном ими древнехеттском ритуале для царской четы отметили многие признаки большого подобия в лексике и грамматической близости с версиями мифа о Телепинусе.²⁸

В III, 8–13 этого ритуального текста упомянуты символические глиняные фигурки вражеских солдат, и особенно чаша, наполненная символами зла, болезней, страхов, возможной враждебной деятельности темных сил, других несчастий. Все эти неприятности миметически помещаются в глиняный сосуд. А затем „старуха-знахарка” говорит: (СТН 416) IV 34–36 — „Я держу сосуд из глины, царь и царица трижды сплевывают в сосуд. Его крышка из свинца. Я его закрываю”.²⁹

²⁵ См., например, KUB XVII 10 IV 15–19, KUB XXXIII 9 5–9, KUB XXXIII 54+67 5, KUB XXXIII 66 II 9.

²⁶ Подробнее см.: В. Н. Топоров, *Хетто-лувийская Камрусеп: мифологический образ*, [В кн.:] *Древняя Анатолия*, Москва 1985, с. 106–127.

²⁷ KUB XXXIII 66 II 9.

²⁸ H. Otten, V. Souček, *Ein althethitisches Ritual für das Königspaar*, Wiesbaden 1969, s. 103–107.

²⁹ R. Eggers, *Lebeszauber*, „Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts” 1948, Bd. XXXVII, S. 121–123.

Иногда в мифах подобные сосуды находятся не в „темных подземельях”, а на дне морском, которое в индоевропейской мифологии часто выполняет функции потустороннего мира. Иногда в такие сосуды, непременно закрытые свицовыми и оловянными крышками, заключаются длинные перечни разнообразных зол. В виде примера можно привести сохранившиеся места из ритуала о божестве анатолийского рода Лихцина: (СТН 331, KUB XXXIII 66 II) — „В море поставлены бронзовые сосуды, их крышки из олова. (Заклинатель) поместил туда (зло), враждебного демона поместил, скорбь поместил, слезы поместил ... страх поместил, мрак (поместил), проклятия поместил, болезни поместил...”.

Уже П. Валькот привел материал, что и кувшин Пандоры представлялся в облике магического сосуда, изготовленного скорее всего из меди или бронзы. Это своего рода контейнер, из которого ничто, вследствие магического удержания, не может выйти, этот сосуд нельзя и разрушить. Но его крышка может быть сдвинута, и тогда магия удержания оказывается недействительной. Гесиодовская Пандора оказалась достаточно неосторожной, чтобы это допустить.

Следует напомнить, что и сам Тартар мыслился в форме громадного сосуда с окружавшим его бронзовым забором, который ночью в три ряда разливается вокруг шеи его. В последней часто видят горловину пифоса (Гесиод. Теогония 726–727).

Представление о зле в жидком состоянии присутствует и в „Откровении Иоанна” 17:4–5, но здесь оно находится в открытых чашах.

Мотив сосуда со зловредным содержанием присутствует и в поздних античных сюжетах, к примеру, у Апулея (Метаморфозы, или Золотой осел, IV, 16–21), где Психея, по повелению Венеры, получила у богини подземного мира Прозерпины содержимое маленького закрытого сосуда. Психею обманули, что в этой баночке находится источник невиданной красоты. Доверчиво открыв сосудик, Психея была поражена смертельным сном.

Возможно, независимо от письменных традиций, близкие по смыслу представления бытовали в древней Европе. В 1893 г. в Маутендорфе (Нижняя Австрия) в интерьере древнего святилища, на южной стороне от алтаря, археологи нашли маленький горшочек, крышкой которому была свицовая пластина.

Эти мотивы, впервые в индоевропейской традиции засвидетельствованные в Анатолии хеттского времени, устойчиво сохранились в фольклорном обиходе славянских народов. К примеру, в восточнославянских сказках в сосуды и иные закрытые емкости герои часто

заклучают так именуемых „злыдней“, под которыми в народных представлениях имелись в виду персонифицированные бедность, причины болезней, источники прочих земных бед. Они мыслились как демонические существа и выступали синонимами Гора-Злочастия и Недоли, их внешность представлялась в самых фантастических обликах.³⁰ Герои сказок в счастливых их исходах загоняли „злыдней“ в бочку, баклагу, рог для табака, кубышку, бутылку, полуую кость, дупло, которые потом плотно закрывались.³¹ Затем эти емкости с „нечистой силой“ выбрасывали в реку, болото или уносили и закапывали в пустынных местах.³²

С распространением христианства набор подобных „нечистиков“ возрос, чему способствовало широкое распространение языческого миропонимания.³³ Весьма специфически преломлялись евангельские представления о бесах, их изгнании из одержимых людей.³⁴

Имеет смысл обратиться к двум поздним малоазийским сюжетам, рассмотренным Н. Н. Дурново.³⁵ Речь идет о житиях святых Конона из Исаврии и Марии из Антиохии Писидийской. Первое из них было известно уже в V в.³⁶ Конон силой своего христианского духа не только подчинил себе бесов, изгнанных из языческих „кумиров“, но и заставил их работать на своих полях. Тридцать непокорных и вызывавших у людей чуму бесов, он связывает, „... заключает силой христовой в сосуды, заливает оловом и кладет на сосуды печать креста“.³⁷

В житии св. Марины упоминается, что „бес, явившийся ей в темнице, рассказывает, что до Соломона [...] он и его товарищи были за-

³⁰ Н. Ф. Сумцов, *Злыдни в бочке (К сказаниям о заключенном бесе)*. [В кн.:] *Сборник статей в честь семидесятилетия профессора Д. И. Анучина*, Москва 1913, с. 47–75; Н. К. Васильчиков, *Антропоморфные представления о верованиях украинского народа*, „Этнографическое обозрение“ 1890, № 1, с. 70–87.

³¹ А. Н. Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу*, Т. III, 1865, с. 393–395; А. А. Потебня, *О некоторых символах в славянской народной поэзии*; Е. Р. Романов, *Белорусский сборник*, вып. III. Витебск 1891, № 3, с. 47–48.

³² В указателе Л. Г. Бараг, *Сюжеты и мотивы белорусских народных сказок. Систематический указатель*, Минск 1978, различные объемы для заключения зла упомянуты в типах сказок (АТ-) 1158 „Чорт ў дзірцы (у коле)“, 735 А = 332 Ф-К = АА 735 і „Бядняк зняволіў гора“; сравни Н. В. Сумцов, *Колдуны, ведьмы, упыри (Библиографический сборник)*, Харьков 1891, с. 4.

³³ См., например, К. Я. Никифоровский, *Нечистики, Свод простонародных в Витебской губернии сказаний о нечистой силе*, Вильня [...], с. 4.

³⁴ Н. Н. Дурново, *Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе*, „Древности. Труды славянской комиссии Московского Археологического общества“. Том четвертый, выпуск первый, Москва 1907, с. 54–152.

³⁵ *Ibid.*, с. 57–76.

³⁶ *Ibidem.*

³⁷ *Ibid.*, с. 8.

ключены в медных бочках и запечатаны печатью сатанинской”.³⁸ Этот бес оказался на свободе после того, как его нечаянно освободили вавилоняне.

Близкие представления сохранились в некоторых хеттских текстах. К примеру, в хатто-хеттском ритуале об обновлении храма, бог — кузнец Хальмасуиттас приносит следующие слова, обращение к стенам святилища: (СТН 414, KUB XXIX 1 I 48–49) — „Придет к вам царь Лабарна и поместить внутрь вас олово и железо...”.

В этом примере мы имеем древнейшее письменное свидетельство о магическом укреплении стен храма внесением в них наряду с железом свинца (олова). Эта ритуальная практика устойчиво сохранилась и в последующие тысячелетия.

Обычай использования магических качеств свинца (олова) засвидетельствован в Древней Руси. Так в Лаврентьевской летописи упоминается, что при восстановлении одной из церквей, она „... покрыта бысть оловом от верху до комарь и притворов”.³⁹ В XII в. свинцовыми листами была обита церковь Богородицы в Суздале⁴⁰, а по „Псковской летописи” в 1420 г. горожане наняли мастера Федора и его дружину для покрытия новыми свинцовыми досками церкви Святой Троицы.⁴¹ По свидетельству Григория Турского, с этой целью была покрыта свинцом крыша храма Меркурия в Галлии.⁴²

Олово играло важную роль в официальных государственных ритуалах. В ритуале KUB XXIX 1, где идет речь об „обновлении” личности царя богами, сказано: „[...] они ему годы (жизни) обновили! Способность к устрашению вновь обновили! Тело его сделали из олова, голову сотворили из железа. Глаза сотворили как у орла, а зубы сделали как у льва”. Оловянный корпус нерушимо охранял внутренние органы в теле правителя.

В хеттских ритуалах свинец (олово) выступало и в иных функциях. В частности в ритуале „колдуны” Амбацци он играет роль абсорбатора зла, которые содержится в личности человека: (СТН 391). „Старуха” брала кусок олова, с помощью тетивы прикрепляла его к правой руке и правой ноге человека, затем снимала и привязывала к живой мыши

³⁸ *Ibid.*, s. 76.

³⁹ См., Рагимова, *Указ. соч.*, с. 2.

⁴⁰ *Ibid.*, s. 24.

⁴¹ Полное собрание летописей, т. II. Москва 1955, с. 37.

⁴² В. В. Иванов, *Интерпретация хеттско-хеттского строительного ритуала (в свете внешнего сравнения)*. [В кн.:] *Текст: семантика и структура*, Москва 1983, с. 25–28.

со словами: „Сняла с тебя зло и передала его мыши. Пустьмышь унесет его длинным путем к высоким горам и низким долам!”⁴³

К настоящему времени неоднократно подымался вопрос о том, что в древности активными распространителями малоазийской ритуальной практики были этруски.⁴⁴ В конце XIX в. были записаны народные ритуалы в горной части провинции Тоскана, в которых сохранились значительные пласты этрусской магии. В ней обнаруживается много сходного в понимании ритуальных функций свинца у этрусков и древних малоазийцев. В подтверждение этого можно привести слова лица, совершавшего обряд очищения, при выбрасывании кусочка свинца из окошка жилища: „Это не свинец, который я сейчас выбрасываю, а веды, которые могу войти в дом ваш!” Или: „Это не свинец, которых я выбрасываю, а злая судьба, о которой вы не знаете! Это злые чары вашего предстоящего! Да не вернутся они впредь!”⁴⁵

В подобных ритуалах наряду со свинцом, его заменяя, выступает и сурьма. Все беды, упомянутые выше, по созданным в ходе ритуала впечатлениям, должны были соединиться с тяжелым свинцом, бросаемым в удаление от пациентов и их жилища.

Судя по более позднему материалу древности, свинец и всегда почти равнозначное ему олово, играли в магических обрядах и весьма специфическую роль. Неоднократно, к примеру, упоминалось о том, что в римском обществе суеверно верили, что свинцовые бляшки, положенные на низ живота, оберегают сладострастные сны, а Нерон на сон клал на грудь свинец для сохранения в силе своего актерского голоса.⁴⁶

В древней Индии только в „Ведах” свинец имел 16 определений, в их числе и „иогиста”, или волшебный, и широко использовался в „иога”-практике.⁴⁷

Колдовство с применением свинца широко использовалось в древнем магическом врачевании. В ритуале при неудачных родах, отраженном в „Ведах”, несчастную женщину ставили на свинцовую плиту и совершали очистительное омовение.⁴⁸ Подобные суеверия оказались столь живучими, что проникли в античную медицину и даже такой ее

⁴³ Кув XXVII 67 + I 34-42.

⁴⁴ В. В. Иванов, *Древневосточные связи этрусского языка*. [В кн.:] *Древний Восток: этнокультурные связи*, Москва 1988, с. 208-218 (С литературой вопроса).

⁴⁵ Ch. G. Leland, *Etruscan Magic and Occult Remedies*, New York, p. 308-309.

⁴⁶ См., Плиний Старший, 49,23; Рагимова, *Указ. соч.*, с. 20-21; Schmidt, *op. cit.*, s. 56.

⁴⁷ К. В. Hofmann, *Die Blei bei den Völkern des Altertums*, Berlin 1885, S. 6.

⁴⁸ Н. Oldenburg, *Die Religion des Veda*, Stuttgart und Berlin 1923, S. 494.

признанный авторитет, как Теофраст, рекомендовал готовить лечебные мази и растворы непременно в свинцовой посуде для увеличения их эффективности.⁴⁹

Достаточное внимание исследователей привлекли античные *katadesmoi* — тексты проклятий в адрес покойника, выполненные на свинцовых пластинах. Их находят в свернутом виде в составе погребального инвентаря.⁵⁰ Впоследствии их роль стали играть свинцовые человеческие фигурки со связанными конечностями,⁵¹ которые помещались внутрь гроба и были призваны удерживать покойника в захоронении до освобождения его души.⁵²

В античное и раннесредневековое время вошли в практику захоронения в свинцовых гробах, или только со свинцовыми крышками.⁵³

В ритуалах индоевропейцев свинец, наряду с оловом, имел различное применение. В древности верили, что свинцовые крышки и пластины обладали защитными и экранирующими свойствами. Кускам свинца приписывалось магическое свойство притягивать вредные субстанции. Этот металл широко использовался в медицинской магии и погребальных обрядах.

Сокращения

- СТН — E. Laroche, *Catalogue des textes hittites*, Paris 1971.
ИВоТ — Bogazköy — Tafeln im Archäologischen Museum zu Istanbul, I–III, Istanbul 1944, 1947, 1954.
KUB — Keilschrifturkunden aus Boghazköi, Berlin 1921.

LEAD AND TIN IN INDO-EUROPEAN RITUALS

The article is devoted to magic characteristics attributed to lead and tin in Indo-European nations: the Hittites, the ancient Greeks, Hindus and mediaeval eastern Slavs. Typologically close data from non-Indo-European traditions are also mentioned: Sumerian, that of the Semites from Mesopotamia and late Semitic traditions — also biblical. It is shown that according to common beliefs, lead objects, especially plates, could serve as protection against the evil forces of magic by reflecting their influence. A widespread practice of closing the evil forces in a receptacle with a lead cover is also mentioned, as well as the use of lead in burial practices of Indo-European nations.

⁴⁹ Hofmann, *op. cit.*, S. 30.

⁵⁰ R. Gartland, *The Greek Way of Death*, Ithaca, New York 1985, p. 7–8.

⁵¹ D. C. Kurtz, J. Boardman, *Greek Burial Customs*, London 1971, p. 45.

⁵² A. Götze, *Blei*, „Reallexikon der Vorgeschichte”, t. II, 1925, S. 26–28.

⁵³ Hofmann, *op. cit.*, S. 21–22.